

Презумпция знания закона в реализации Конституции Российской Федерации

Экспертное мнение И.В. Сухининой

Процесс построения рыночной экономики, начавшийся в конце 80-х годов в СССР, требовал полноценного правового регулирования и создания в короткие сроки системы законов, отражающих происходящие изменения в политической и экономической жизни страны. Распад СССР привел к созданию новой государственности в России, к коренному изменению правовой системы Российской Федерации. Таким образом, в начале 90-х в России в течение короткого времени стремительно начали формироваться принципиально новые правовые институты, должны отвечать не только условиям рыночного хозяйствования, но и критериям заявленного правового государства, международным стандартам защиты прав и свобод человека. Существовавшее ранее правосознание менялось в рекордные сроки. То, что складывалось в зарубежных странах столетиями, Россия «освоила» за десятилетие. Правоприменители и пользователи буквально захлебывались от появления новых правовых актов. Вместе с тем положения части 2 статьи 15 новой Конституции 1993 г., помещенные в основах конституционного строя, предусматривали для всех соблюдать Конституцию и законы. Соблюдать закон — значит, его знать и строго придерживаться содержащихся в нем норм. Возникал вопрос: насколько нужно знание обширного федерального и регионального законодательства и как в России реализовать означенную конституционную норму?

Вопросы знания права и законов государства, способы информирования о праве актуальны не только для России, они наглядно проявляются в тех ситуациях, когда лицо, потерпевшее урон из-за правовой неосведомленности или совершившее преступление, утверждает, что не знало о противоправности и наказуемости своих действий. Позиция допустимости необязательности знаний гражданами своих прав и обязанностей, законов предполагает огромный риск для граждан, которые в этом случае принимают на себя возможности получения вредных последствий. Таким образом, переложение в своем сознании этого риска на государство не влечет освобождение субъекта от риска в отношении себя. Смысл презумпции знания закона, применяющейся к субъектам в таких ситуациях, имеет древние корни. Суждение означенной правовой презумпции представляло собой утверждение того, что все знакомы с общим требованием закона, поскольку текст закона изложен и доведен до общего сведения таким образом, что может быть понятен любому человеку, а потому все осознают правомерность своих действий. В итоге считалось, что граждане должны знать законы своего государства и исполнять их. В этой связи применялась формула римских юристов: «Никто не может отговариваться незнанием закона», «незнание закона никого не оправдывает» — *ignorantia juris recusare potest*.

Поскольку конституция представляет собой базовый закон государства или совокупность актов, или конституционных обычаев, то общее правило знания закона в полной мере распространяется и на нее, приобретая конституционное значение. Конституционные правовые положения приоритетны в системе норм и определяют содержание отраслевых прав, содержащихся в нормативных правовых актах (в т.ч. законах).

Правовые презумпции, применяемые в конституционном праве, устанавливают или допускают существование общего конституционно значимого юридического

факта, события, свойства, явления без полного доказательства и действуют до его опровержения компетентным органом в каждом частном случае. Конституционные презумпции представляют собой тот необходимый нормативный правовой материал, который обеспечивает связанность и эффективность действия всех элементов механизма конституционно-правового регулирования, помогая реализовать букву и дух действующей конституции. Презумпции могут содержаться в конституционных нормах, быть скрытыми, лежать в основе конституционных принципов, прав и обязанностей. Их суждения императивны. Конституционные презумпции являются предварительным условием для наступления конституционно-правовой, гражданско-правовой, уголовной и административной ответственности.

Для взаимоотношений человека и государства требуется знание и понимание лицами, гражданами своих прав и обязанностей и умение ими пользоваться. Жить и осуществлять трудовую деятельность в государстве невозможно без знания его конституционно-правовых основ и законов, выражающих и определяющих цели общества, гарантии прав и свобод, дозволенного и запрещенного государством поведения в интересах общества.

В мировой практике тексты современных конституций часто прямо или косвенно содержат древнюю формулу о знании закона: например, Конституция Республики Коста-Рика от 7 ноября 1949 г. (с изменениями и доп., внесенными в соответствии с реформой 8106,2001 г.) провозглашает: «Никто не может ссылаться на незнание закона, за исключением случаев, когда это разрешает сам закон» (Титул IX «Законодательная власть», глава III «Разработка законов», статья 129, абзац второй)¹. Часть 2 статьи 68 Конституции Украины прямо устанавливает, что «Незнание законов не освобождает от юридической ответственности»².

Презумпция знания закона, косвенно закрепленная в норме, применяется при толковании. Так, действующая Конституция России прямо не содержит в тексте данную презумпцию, но ее наличие подразумевается в ряде статей и в первую очередь в положении упоминавшейся части 2 статьи 15: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Императивный характер российской конституционной нормы созвучен с более жестким установлением Конституции Республики Куба от 24 февраля 1974 г., ее главы VII «Основные права, обязанности и гарантии» (статья 66): «Строгое соблюдение Конституции и законов является непреложной обязанностью всех»³.

В данных текстах косвенное требование знания законов можно рассматривать как общее знание законов населением, представляющее собой поверхностное знание в аспекте общих дозволений и запретов, необходимое для соблюдения правопорядка в государстве, так и углубленное знание законов при необходимости быть юридически осведомленным, осуществляя тот или иной вид деятельности.

Вместе с тем интересно отметить, что психологическая готовность соблюдать и использовать право у каждого народа разная. Исследователи отмечают, что, например, англичанами понятие общеобязательности социальных норм, правил, и понятие своих собственных прав воспринимается как нерасторжимое целое. Националь-

¹ Конституции государств Америки: В 3 т. / под ред. д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриевой. Т. 1: Северная и Центральная Америка. М., 2006. С. 428.

² См.: www.u-krajina.com

³ Конституции государств Америки: В 3 т. / под ред. д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Карибский регион. М., 2006. С. 565.

ное качество англичан — обостренное осознание собственных прав. Они убеждены, что «законы существуют как для того, чтобы держать в узде недисциплинированную часть населения, так и для того, чтобы люди могли опираться на них в случае несправедливости властей». Что же касается традиционно мыслящих китайцев, то, по укоренившимся в них конфуцианским представлениям, право вовсе не является ни необходимой, ни даже нормальной основой разумно организованного общества. Скорее право является признаком несовершенного, дурно устроенного общества⁴. В свою очередь, россияне в большинстве своем исторически по-своему относятся к знанию и соблюдению законов. На сей счет, точно определить уровень российского правосознания помогают русские поговорки: «дуракам закон не писан», «законов свод, а мы в обход», «закон — что дышло: куда поверотишь, туда и вышло».

Для того чтобы презумпция знания закона была выполнимой, разумной и обоснованной, следует сочетать субъективные права гражданина с объективным порядком государственной деятельности. Предполагается, что принятый надлежащим образом законодательный акт, написанный точным и ясным государственным языком, в положенный срок официально должен быть опубликован, следовательно, он будет доступен. Вместе с тем, анализируя решения Конституционного Суда РФ, можно констатировать, что большое количество правовых актов федерального и регионального уровней грешат неясностью формулировок, неопределенностью понятий, неточностью и расплывчатостью терминологии, которые в процессе правоприменения приводят к такому толкованию, которое нарушает конкретные конституционные права⁵.

Одно из основных конституционных требований, обращенных к государству, — закон обретает силу лишь при условии его надлежащего подписания и обнародования — содержится в большинстве конституционных актов государств. Так, Конституция Республики Эль-Сальвадор от 15 декабря 1983 г., статья 140, предписывает: «Никакой закон не является обязательным без его обнародования и публикации» (Раздел VI «Органы Правительства, их полномочия и компетенция», глава I «Законодательный орган», отдел второй «Закон, его создание, обнародование и действие»)⁶. Или Конституция Антигуа и Барбуда от 31 июля 1981 г., где статья 52.4 провозглашает: «Ни один закон, принятый Парламентом, не вступает в силу, пока он не будет опубликован в официальной газете, но Парламент может отложить вступление в силу любого закона» (глава IV «Парламент», часть 2 «Полномочия и регламент Парламента» «Способ осуществления законодательной власти»)⁷.

В свою очередь, норма части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации устанавливает: «Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

Официальное опубликование законов и других актов общего действия имеет целью довести их содержание до всеобщего сведения, что абсолютно необходимо для их знания и реализации, поскольку любое правоприменительное решение, включая

⁴ См.: www.xserver.ru/user/pravki/ статья «Правовая культура» «Структура правовой культуры».

⁵ Одна из правовых позиций по данному вопросу содержится в Определении Конституционного Суда РФ от 4 октября 2005 г. № 396-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

⁶ Конституции государств Америки: В 3 т. / под ред. д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриевой. Т. 1: Северная и Центральная Америка. М., 2006. С. 766.

⁷ Конституции государств Америки: В 3 т. / под ред. д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Карибский регион. М., 2006. С. 38.

приговор суда, или действие правопользователя не может основываться на неопубликованном нормативном правовом акте.

Вопрос о порядке вступления закона в силу неразрывно и органично связан с законодательной процедурой. Итоговым, завершающим этапом в этом процессе являются промульгация, опубликование и обнародование закона.

Термин промульгация (от лат. promulgatio — «объявление», «обнародование») определяет процедуру провозглашения закона, принятого парламентом, посредством санкционирования главой государства определенного акта об издании и исполнении закона в установленные конституцией сроки, и затем опубликование санкционированного закона в официальном издании (после чего закон приобретает обязательную силу).

Так, например, в Конституции Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г., в Разделе II. «Составление законов» в положениях статьи 73 промульгация зафиксирована следующим образом: «1. Законы промульгируются Президентом Республики в течение месяца со дня их утверждения.

2. <...>

3. Законы публикуются немедленно после промульгации и вступают в силу на пятнадцатый день после публикации, если в самом законе не установлен другой срок»⁸.

Примером санкционирования закона главой государства в процедуре промульгации может служить Конституция Польши (Республики Польша) от 2 апреля 1997 г. В Разделе V. «Президент Республики Польша», статье 144 (части 3, пункте 7), содержится важное предписание, касающееся того, что официальные акты Президента Республики, в частности «издание приказа об опубликовании закона или международного договора в «Дзенник Устав Жечипосполитей Польскей», не требуют для своей действительности подписи Председателя Совета Министров»⁹.

В свою очередь, российская Конституция не содержит данного термина. Нет в конституционной компетенции Президента РФ обязанности специальным актом санкционировать опубликование закона, но термин «промульгация» содержится в решениях Конституционного Суда РФ, который толкованием определяет иную форму промульгации законов в конституционном праве России, как подписание и обнародование закона: «Конституция Российской Федерации относит принятие законов к исключительному ведению законодательных органов. Одновременно она предусматривает право вето и промульгацию (подписание и обнародование) федеральных законов главой государства как существенный элемент законотворческой процедуры, обеспечивающий разделение властей, как гарантию от возможных ошибок. В результате закон, принятый органом законодательной власти, обретает силу правового акта единой государственной власти. Принятие и промульгация законов одним и тем же органом нарушили бы баланс властей в сфере законотворчества. Все это существенно и для законодательного процесса на уровне субъекта Российской Федерации, где промульгация в принципе осуществляется главой администрации»¹⁰.

Термин «опубликование» означает доведение закона до всеобщего сведения путем публикации его в определенном издании. Официальное опубликование

⁸ Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под общей редакцией и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л.А. Окунькова. М., 2001. С. 116.

⁹ Там же. С. 699.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 4. Ст. 409.

предусматривает помещение текста закона в установленном конституцией или законом официальном печатном издании, которое обязано точно воспроизвести полный аутентичный текст принятого и подписанного главой государства закона. При этом именно официальное опубликование служит гарантией того, что публикуемый текст полностью соответствует подлиннику, т.е. тому тексту, который был принят компетентным органом власти и подписан компетентным должностным лицом (основание презумпции действительности закона). Появление такого акта-документа является юридическим фактом, с которым связывается вступление закона в силу.

В большинстве зарубежных конституций название официального печатного издания определяется в самом тексте. Так, в Конституции Сент-Китса и Невиса от 22 июня 1983 г. положения части (3) и (4) раздела 2 «Законодательный процесс в Законодательном органе» содержат название газеты для официальных публикаций: «(3) При получении согласия со стороны Генерал-губернатора на законопроект, переданный ему в соответствии с положениями настоящей Конституции, этот законопроект становится законом, и Генерал-губернатор затем направляет его для публикации в «Газетт». (4) Законы, принимаемые Законодательным органом, вступают в силу лишь после опубликования в «Газетт» (Приложение 6 «Текст положений, применимых с изменениями», главе IV «Законодательный орган»)»¹¹.

В России названия официальных печатных изданий определены и зафиксированы в Федеральном законе от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (с изменениями от 22 октября 1999 г.), статья 4 которого устанавливает, что официальным опубликованием федерального конституционного закона, федерального закона, акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации». Закон об опубликовании также предусматривает, что помимо официальных публикаций может иметь место и неофициальное опубликование — в иных печатных изданиях и отдельно.

Вместе с тем пока нормативный правовой акт официально не опубликован, он не может вступить в силу, а следовательно, презумпция знания закона не действует. Невозможны в этом случае и формы реализации — соблюдение, исполнение, использование, применение. Если государством презюмируется факт, что гражданин обязан знать законы (каузальная связь между фактическим незнанием законов и неосвобождением от ответственности за их нарушение), то их опубликование есть необходимое условие получения гражданином такого знания.

Потребность современного общества в доступе подлинной и своевременной информации чрезвычайно высока. Традиционные «бумажные» технологии в нынешних условиях не справляются с возникающими нуждами граждан знать законодательство. Так, тираж «Российской газеты» — 400 тыс. экземпляров, а население России составляет почти 150 млн человек. Практика показывает, что на ведущие позиции вышло распространение правовой информации в электронной форме силами как государственных, так и коммерческих структур. По информации, размещенной в сети Интернет, в докладе Минэкономразвития «О совершенствовании государственного управления на основе использования информационно-коммуникационных технологий»¹² указывается, что документы и базы данных, создаваемые федеральными

¹² См.: www.internet-law.ru/

исполнительными органами, должны быть упорядочены, переведены в электронную форму и размещены на общедоступном интернет-портале. Концепция государственного интернет-портала предусматривает опубликование всех новых нормативных актов. Опубликованные на нем документы будут считаться официально вступившими в силу. Создание государственного интернет-портала и придание опубликованным на нем документам официального статуса позволит обеспечить россиянам более свободный доступ к законодательной информации.

Представляется, что если будут приняты означенные инициативы и соответственно внесены изменения в Закон об опубликовании правовых актов, это в большой степени поможет реализации конституционной нормы, устанавливающей требование соблюдения законов Российской Федерации.

В федеративном государстве крайне необходимо, чтобы федеральные законы были доведены до всеобщего сведения, «до самых до окраин», не только на государственном языке Российской Федерации, но и на языках многонационального народа Российской Федерации, чтобы дать возможность населению на понятном языке постичь смысл и значение установленных законоположений. Статья 12 «Язык официального опубликования федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных правовых актов Российской Федерации» Закона РСФСР «О языках народов Российской Федерации» (в редакции ФЗ 24.07.1998 № 126-ФЗ, от 11.12.2002 № 165-ФЗ) устанавливает: «Федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания Российской Федерации, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации официально публикуются на государственном языке Российской Федерации. В республиках указанные правовые акты наряду с официальным опубликованием могут публиковаться на государственных языках республик». В действительности реализация нормы об опубликовании федеральных нормативных правовых актов, изложенных на разных языках, весьма непростая в условиях многонациональной республики. Так, в соответствии со статьей 11 Конституции Республики Дагестан «Государственными языками Республики Дагестан являются русский язык и языки народов Дагестана». В республике по политическим причинам до сих пор не принят закон о языках народов Дагестана. По результатам переписи населения 2002 г. в Дагестане проживают представители более 120 национальностей, а народы Дагестана говорят на языках четырех основных языковых групп. Но в данном субъекте РФ только русский язык в качестве государственного языка обслуживает все важнейшие сферы жизни, включая право. Между тем именно федеральная власть должна учитывать законные интересы национальностей, их право на равный доступ к законодательным текстам России, воспроизведенным на понятном гражданам языке, что соответствует пунктам «а», «в» и «е» статьи 71 Конституции РФ (исключительное ведение РФ по вопросам контроля за соблюдением Конституции и федеральных законов, защиты прав и свобод человека и гражданина, права граждан в языковой сфере). Вопросы языкового перевода, наличия лингвистической базы, специалистов данного уровня весьма важны и актуальны, поскольку версии Конституции РФ и законов, принятых на федеральном уровне, должны быть равнозначными. Для сравнения в многонациональной Канаде, где официальными признаны английский и французский языки, вопросы перевода решаются следующим законодательным образом: положения статьи 55 «Версия Конституции Канады на французском языке» Конституционного Акта 1982 г. подписывают,

что «на министра юстиции Канады возлагается обязанность подготовки в возможно короткий срок версии на французском языке частей Конституции Канады ...; и когда какая-либо достаточно значительная часть будет подготовлена, она предлагается для введения в силу Прокламацией Генерал-губернатора с приложением большой печати Канады согласно процедуре, применяемой при внесении поправок к конституционным положениям, которые эта часть содержит».

Термин «обнародование» является более широким по отношению к опубликованию. В мировой практике конституции часто соединяют процедуру обнародования с утверждением закона, его промульгацией и опубликованием. В Российской Федерации, согласно Федеральному закону о порядке опубликования и вступления в силу правовых актов, под обнародованием понимается доведение федерального закона до общего сведения по телевидению и радио, по средствам связи и через материальные носители информации (машинописное извещение). Если официальные печатные органы обязаны опубликовать весь принятый закон без комментариев, то при обнародовании закона остальные органы информации кроме обязательных общих сведений могут освещать любую проблему, регулируемую принятым законом, с неофициальным его разъяснением. Именно обнародование акта способствует формированию у населения общих юридических знаний, которые необходимы для соблюдения правопорядка.

Очевидно, что коли нормативные правовые акты затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, между их официальным опубликованием, обнародованием и вступлением в силу должен быть установлен промежуточный интервал, чтобы заинтересованные лица и органы могли заранее подготовиться к реализации этих актов¹³. Особенно это относится к случаям, когда такими актами предусмотрены определенные обременения физических и юридических лиц или ограничения их деятельности, а также подготовка подзаконных актов, направленных на реализацию требований нового закона.

От даты опубликования зависит и дата вступления актов в силу. По действующим правилам новый закон, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу на десятый день после его опубликования в официальных изданиях. Существенно, что Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 24 октября 1996 г. № 17-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах»¹⁴ в пункте 6 мотивировочной части разъяснил для всеобщего понимания, что день, которым датируется выпуск «Собрания законодательства Российской Федерации», содержащий текст акта, не может считаться днем обнародования этого акта. Указанная дата, как свидетельствуют выходные данные, совпадает с датой подписания издания в печать, и, следовательно, с этого момента еще реально не обеспечивается получение информации о содержании акта его адресатами. День выпуска номера «Российской газеты» (либо «Парламентской газеты», если ее номер с текстом акта вышел одновременно или раньше) должен считаться датой обнародования акта.

Следует различать незнание закона и невозможность его узнать. Если нормативный акт не опубликован в открытой печати, имеет гриф «секретно» или «для

¹³ В этом общем правиле есть исключения: Конституция Республики Панама от 11 октября 1972 г. предписывает: «Несвоевременное обнародование закона не делает закон не соответствующим Конституции» — статья 167, глава 2 «Разработка законов», Титул V «Законодательный орган». См.: Конституции государств Америки: В 3 т. / под ред. д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриевой. Т.1: Северная и Центральная Америка. М., 2006. С. 684.

¹⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 5.

служебного пользования» и не представлен субъекту для ознакомления, то не может наступать ответственность за его нарушение.

Вместе с тем гражданин и государство связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями. Поэтому, со своей стороны, государство вправе относить к государственной тайне те или иные сведения в области военной, экономической и других видов деятельности, распространение которых может нанести ущерб обороне страны и безопасности государства. В связи с этим статьей 29 (частью 4) Конституции Российской Федерации предусмотрено, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. Таким законом является Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» с последующими изменениями, определяющий понятие государственной тайны с указанием сведений, относимых к государственной тайне. Государство вправе определять средства и способы охраны государственной тайны, в том числе устанавливать уголовную ответственность за ее разглашение и выдачу иностранному государству.

Уголовная ответственность в силу статьи 29 (части 4) за выдачу государственной тайны иностранному государству правомерна лишь при условии, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, содержится в подзаконном акте. Такой вывод содержится в правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в его Постановлении от 20 декабря 1995 г. по делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 УК РСФСР¹⁵. Несомненно, такой вывод Конституционного Суда сделан с учетом презумпции знания закона: безусловной обязанностью государства является опубликование нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы граждан.

Вывод о знании законов опровержим, если будет доказано, что субъект действительно не знал и не мог знать о наличии нормативно-правового акта. Действительно, данная презумпция может быть опровержимой в отношении лица, которое оказалось в условиях чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств (тяжелая болезнь, стихийное бедствие, военные действия, плен, недоступность обнародованных актов и т.п.). В таком случае лицо в судебном порядке может опровергнуть данную презумпцию. При доказанности того, что виновное лицо не только по объективным, но и субъективным причинам не могло знать о противоправном характере своих действий, это лицо по решению суда освобождается от ответственности. В этом случае важно отметить, что опровергается не ложность презюмирования факта знания закона гражданами, не истинность самой презумпции, а лишь применимость ее к данному случаю.

Презумпция знания закона может быть опровергнута и по тем основаниям, что был нарушен конституционный порядок подписания и обнародования законов; в таком случае граждане, организации, органы государственной власти в соответствии с положениями Конституции вправе обратиться в соответствующие судебные органы с требованием лишения правового акта юридической силы.

Таким примером опровержения презумпции является решение Конституционного Суда РФ от 20 мая 1992 года № 6-П о лишении федерального закона юридической силы вследствие несоблюдения порядка его подписания и обнародования. Пово-

¹⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П по делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 54.

дом к рассмотрению дела в Конституционном Суде РФ по этому вопросу явилось ходатайство Президента России о неконституционности, по его мнению, Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в статью 3 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Конституционный Суд, обнаружив неопределенность в вопросе о том, соответствует ли названный Закон Конституции РФ с точки зрения соблюдения порядка принятия и подписания законов, принял ходатайство к производству и рассмотрел дело в открытом заседании Суда. Своим постановлением он признал не соответствующим Конституции России упомянутый Закон РФ, а также признал недействующими положения других нормативных актов, основанных на этом Законе. Таким образом, было отменено и Постановление от 2 марта 1992 г. № 2435-1 Президиума Верховного Совета Российской Федерации, который «назначив руководителя Антимонопольного комитета, фактически применил нормативный акт, не имеющий юридической силы, поскольку не был соблюден предусмотренный пунктом 2 статьи 121⁵ Конституции Российской Федерации порядок подписания и обнародования законов»¹⁶.

Как применяется презумпция знания закона? Отвечая на этот вопрос, интересно отметить, что еще в римском праве существовали некоторые категории граждан, в частности солдаты, которые могли отговариваться незнанием закона и таким образом имели правовую привилегию¹⁷.

В России презумпция знания закона применима ко всем гражданам, иностранцам, лицам без гражданства, лицам с двойным гражданством, кроме недееспособных и невменяемых лиц, а также ко всем юридическим лицам, органам государственной власти и местного самоуправления, ассоциациям граждан.

Органы государства реализуют властные полномочия, которые осуществляют их от имени Российской Федерации. Каждый государственный орган, решающий в пределах предоставленных ему прав определенные вопросы, издавая акты, обязательные к исполнению другими государственными и иными органами, должностными лицами и гражданами, в свою очередь, обязан знать право и систему законодательства. Между тем имеющий место правовой произвол на государственном уровне, в том числе, основан на элементарной правовой неосведомленности и невежественности, на незнании конституционных норм и законов.

Что касается действия презумпции знания закона в отношении организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенного в установленном законом порядке, а также иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность в Российской Федерации, то знание ими закона в области материального конституционного, гражданского, трудового, уголовного, налогового, административного, земельного и таможенного права само собой разумеется, и данная презумпция в этом смысле в отношении них должна быть неопровержимой. Деятельность перечисленных организаций с позиций правовой неосведомленности невозможна, поскольку гражданские правоотношения действительны именно ввиду их соответ-

¹⁶ Постановление Конституционного суда РФ от 20 мая 1992 г. № 6-П по делу о проверке конституционности Закона РСФСР от 22 ноября 1991 года «О внесении изменений и дополнений в статью 3 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 27. Ст. 1571.

¹⁷ Ефимов В.В. Догма римского права. СПб, 1901. С. 61.

ствия закону. В данном случае презумпция знания закона является презумпцией очевидного факта, предполагающая, что вступающий в сделку субъект знает нормы, надлежащим образом опубликованные и относящиеся к совершаемой сделке.

Отметим также и то, что презумпция знания закона нашла свое отражение и в законодательстве субъектов Российской Федерации, которые в своих конституциях и уставах налагают обязанности на государственные органы власти надлежащим образом осуществлять принятие и опубликование принимаемых на их уровне законов, которые в соответствии с презумпцией обязывают граждан их знать.

Вместе с тем совершенно очевидно, что гражданин, как, впрочем, и любой юрист, не может знать все нормы законодательства, хотя в нашей стране созданы большие возможности для ознакомления с нормами законов: это СМИ, Интернет, сеть библиотек, государственная и частная системы обучения и образования. С другой стороны, поскольку российское государство требует от граждан знания Конституции и законов, то им должна проводиться государственная просветительская конституционно-правовая и юридическая политика. Для сравнения: в дни празднования 20-й годовщины принятия ныне действующей Конституции КНР более 200 тыс. человек по всему Китаю приняли участие в конкурсе на знание положений Конституции, организованном совместно ПК ВСНП (Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей) и другими структурами. Целью проведения данного конкурса стало распространение среди граждан КНР знаний Конституции, повышение ее осознания и содействие к осуществлению. В Литве экзамен на знание Конституции проводится уже два года. Идея его проведения принадлежит Министерству юстиции совместно с Союзом журналистов Литвы. Подготовка к этому экзамену освещается в средствах массовой информации, где известные общественности лица объясняют людям важность знания Основного Закона, своих прав и обязанностей. Организаторы экзамена считают, что подобные акции помогут людям лучше ориентироваться в законах, отстаивать свои права и увереннее добиваться от властей того, что полагается гражданам по праву¹⁸.

Автору не известна (в Интернете не представлена) практика российских ведомств по проведению аналогичных просветительских проектов. Между тем большинство россиян (60%) не знают, когда была принята действующая Конституция страны. Такие данные были получены в ходе социологического опроса, проведенного ROMIR Monitoring спустя 10 лет после принятия базового закона страны¹⁹. По результатам опросов, проведенных ВЦИОМом-А, 42% россиян вообще уверены в том, что «Конституция особой роли не играет, т.к. с ней никто не считается»²⁰.

Очевидно, что знания основных положений Конституции и законодательства должны приобретаться гражданами России со школьной скамьи. В школах такие программы уже имеются. В программе обучения представлены положения основ конституционного строя нашего государства, права и свободы человека и гражданина, основы отраслей законодательства в аспекте общих дозволений и общих запретов. Только так, начиная изучение Конституции, федеральных и местных законов с детских лет, можно полноценно подготовить молодежь к правильному пониманию и соблюдению норм и правил и только тогда объективно спрашивать с граждан знание ими законодательства федеративного государства. В противном случае требование

¹⁸ Ковалелис А. Экзамен на знание конституции // Литовский курьер. 2007. № 40 (710).

¹⁹ См.: <http://www.romir.ru/new/press/>

²⁰ См.: <http://palm.newsru.com/russia12dec2003>

от граждан знания и надлежащего исполнения Конституции и законов превращается в юридическую фикцию.

Исследуя обязанность субъектов права знать законы, необходимо, в свою очередь, отметить и наличие следующего конституционного допущения: исходя из общепризнанных принципов и норм, соблюдения неотчуждаемых, естественных прав человека, отражающих ценность достоинства человека, российское государство признает общую добросовестность граждан (что вытекает из статей 2, 21 Конституции РФ). Презюмируется, что государство изначально доверяет своим гражданам и рассчитывает, что граждане Российской Федерации поступают добросовестно и в соответствии с этим положительно избирают вид и меру своего поведения как в личных, так и в общественных интересах. Допущение такого факта является общей предпосылкой нормального существования гражданина и государства. Поэтому та часть системы действующего права — публичного права, нормы которого направлены на защиту общего блага, государственного интереса безусловно связаны с действием презумпции добросовестности граждан. С точки зрения такого позитивного вывода определяется смысл, содержание и применение законов как на федеральном, так и на региональном уровне России.

Государственные органы в сфере публичного права, императивно предписывающие определенные варианты поведения граждан и других субъектов конституционного права и применяющие к нарушителям меры юридической ответственности, жестко связаны презумптивным установлением добросовестности лиц и презумпцией невиновности, прямо содержащейся в статье 49 Конституции РФ. Таким образом, в системе Конституции России заложены гарантии и защита добросовестности лиц и граждан и недопущение злоупотребления правом в отношении них. Недобросовестность индивида в публичном праве выражается в установлении и признании его вины в особой процессуальной процедуре с представлением ему в качестве защиты квалифицированной юридической помощи, «которая возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным»²¹.

Таким образом, положения, составляющие понятие презумпции невиновности, впервые появившиеся во времена буржуазных революций, положенные затем в основу одного из общих принципов права и представляющие собой факт отказа от правил средневекового инквизиционного процесса, оказали непосредственное влияние на формирование российской правовой системы.

Подводя итог, можно сделать вывод: применяемая в системе современных конституционных норм Российской Федерации презумпция знания закона предусматривает жесткую взаимозависимость между требованием знания законов и государственным обеспечением возможности знать принятые законы. Существование конституционных презумпций в пользу как государства, так и гражданина приводит к строгому следованию принципа взаимной ответственности государства и человека. И как показывает практика, при несоблюдении или перекосах означенного принципа презумпция знания закона превращается в юридическую фикцию.

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 года № 327-О по жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // www.pravoteka.ru